

Екатерина Федорова

Пробуждение зверя

Екатерина Федорова

Пробуждение зверя

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Федорова Е. В.

Пробуждение зверя / Е. В. Федорова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Как выжить и остаться самой собой, когда на тебя открыт сезон охоты? Это почти невозможно. Вот только у Альки есть родные, да и ее собственный внутренний зверь уже начеку...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог

За 6 лет до начала событий

Яр подошел к окну и выглянул на улицу, чтобы вдохнуть свежий глоток воздуха. Ну как воздуха? Над мегаполисом стоял уже почти привычный смог.

– Сколько времени она потратила на перевод? – Обернувшись, спросил мужчина у собеседника.

– Около полугода.

– Так, что же вы так долго копались???

Его лицо исказилось в злобном рыке. Казалось, что кто-то буквально сорвал с лица мужчины маску. Теперь в кабинете стоял не человек, зверь в самом прямом смысле этого слова. Его глаза поменяли форму и приобрели насыщенный желтый оттенок, а уши заострились, как и лицо, принявшее более вытянутую форму. Прочертив внезапно отросшим когтем в опасной близости от собеседника выбоину в столе, он взял себя в руки и продолжил:

– Итак, значит обладающие чистой кровью, пахнут, как люди?

– Да. Их трудно найти.

– Понимаю, но...

– Нам известно о шести, одна только родилась. Дочь Василисы седьмая.

– Хорошо... – Мужчина встал и задумчиво походил по комнате. – Мне нужно подумать.

– Сэр. – Осмелел его собеседник. – Может быть пора пробуждать?

– Нет. Рано.

– Но, эта кровь – ключ к нашей проблеме. Вы только представьте, сколько оборотней скажут нам спасибо, если смогут зачать ребенка! Это же золотая жила!!!

Зверь повернул к собеседнику голову и молча стал его рассматривать. Тучный, высокий мужчина в белом халате сейчас его сильно раздражал. Как оборотень мог довести себя до такого? Рукава его одежды были засалены, в районе талии оторвалась пуговица, а длинные завязанные в хвост волосы имели непонятный оттенок и свисали из пучка неопрятными прядями. Вздвогнув от его взгляда, ученый украдкой вытер ладони, выдавая свое волнение. Раньше он как-то не замечал за ученым такой потливости.

– Не волнуйтесь, всему свое время. Сейчас это опасно. Она не будет успевать восстанавливаться. – Преодолевая брезгливость, мужчина коснулся плеча собеседника рукой.

– Да, вы просто трус! Они уже давно ничего не помнят о книге! Живут себе припеваючи. Пора действовать, пока она не выросла! Потом может быть поздно! – Резко оттолкнув его от себя, выкрикнул ученый и выхватил из-под халата пистолет. – Все, с меня хватит. Теперь я альфа!

В следующее мгновение хозяин кабинета зарычал и вновь скинул маску. Волна подчиняющей сознания боли и давления накатила на ученого, заставив сделать шаг назад. Между тем зверь приближался. Он завладел всем вниманием противника, заставляя отступать от себя мелкими шажками. Ученому было очень страшно, в этот момент казалось, все его кошмары сосредоточились на одном единственном человеке, звере, альфе. Голову словно сжимали огромные тиски, исчезли все остальные чувства и звуки, кроме страха. И почему это он был уверен, что сможет противостоять силе альфы? Безумец! Тот неумолимо приближался, а отступать было уже некуда. Понимание, что прощение не добиться, пришло быстро, позволяя страху ее сильнее овладевать им. Едва шевелящимися от страха и боли губами он прошептал: «Простите», и упал на пол замертво. Сердце не выдержало такого испытания.

Мужчина несколько минут молча постоял над телом, а потом взял со стола сигареты и глубоко затянулся. Процесс курения для него был нечто сродни действиям шаманов. Позво-

лить себе такое удовольствие часто он не мог, только в самые волнительные моменты, когда нужно было подумать... потушив окурок, он вышел из кабинета, на ходу попросив секретаршу убратся там.

Неприметный автомобиль стоял совсем недалеко от офиса, и звонить водителю он не стал, решившись пройтись. Дело принимает все более интересный поворот. Неизвестно, сколько еще оборотней знают о так сказать необычайных свойствах этой крови. Правда сейчас это и не важно, главное, чтобы у них хватило на это терпения.

– Куда едем? – Водитель слегка нахмурился, ощутив изменения в его запахе.

– Пат мертв.

– Все не терпится?

– Да. – Зверь поморщился, вспоминая ученого. Прибегать к таким мерам ему не нравилось.

– Надо быть осторожными. Сколько еще осталось?

– Лет 5-6, раньше никак нельзя.

Друг зверя слегка покачал головой и бросил на него быстрый взгляд через зеркальце автомобиля.

– Сложно. Свиток получилось перевести?

– Нет.

– Что ж, подождем.

Водитель замолчал, аккуратно припарковав машину возле ничем не примечательной пятиэтажки. Его пассажир попрощался и пошел домой, а спустя мгновение, из машины тенью выскользнул волк...

Глава 1

Похороны (Василиса)

С неба сыпал неприятный, колючий дождь. Вот только мне не было до этого никакого дела. Он мертв! Мертв!!! Не верю. Как же так? Казалось, что дед был со мною всегда, в самые трудные почти безумные моменты в моей жизни. Это именно он помог мне справиться со своим зверем и невозможностью ходить. Да, да, сейчас я вполне здорова, но двадцать лет своей жизни мне приходилось каждый день садиться в инвалидное кресло. Как же я ненавидела это время! Никогда не думала, что буду вспоминать его с радостью. Теперь же... Там был, он. Помогал, поддерживал и давал «пинка», когда было это нужно.

Известия о смерти Владимира и прабабушки я восприняла почти спокойно. А вот кончина деда меня окончательно добила. Наверное, в моей семье наступила какая-то черная полоса. Третьи похороны за неделю. Кажется, еще вчера он звонил мне, убеждая быть максимально осторожной, а сегодня... Дождавшись звука удара комка земли о крышку гроба я отвернулась. Скоро полнолуние и чувства снова на пределе. Все это время я не позволяла себе плакать, теперь же накатило дикое отчаянье. Вдруг среди провожающих деда в последний путь я заметила худенькую фигурку дочери.

– Альбина!

Взмахнув в воздухе двумя светлыми косичками, она повернулась ко мне и, упрямо вздернув подбородок, приготовилась к ссоре. Да уж, последнее время у нас были довольно напряженные отношения. Поэтому прежде, чем что-то сказать, я глубоко вздохнула и досчитала до 10, одновременно внимательно рассматривая замершую под моим взглядом дочь. Выглядела она уставшей и немного растерянной. На щеке красовался свежий синяк, а руки она поспешила спрятать за спиной, скрывая сбитые в кровь костяшки пальцев. «Значит, опять подралась», – покачала головой я, тяжело вздыхая. Для своих семнадцати лет, Алька была довольно худой. Помню, прабабушка вечно страдала от того, что она мало кушает. Однако, это не мешало ей с регулярной периодичностью попадать в неприятнейшие истории.

– Мам, я сейчас землю кину и подойду, – перебила мои размышления Аля и направилась к могиле деда.

– Ругаетесь? – Уточнил у меня подошедший Рома.

– Нет. – Устало покачала головой я. – Разговариваем.

На плечи опустилась дикая усталость, когда же все это закончится? Пока мы шли к машине, потеряла Алю из поля зрения. Я прекрасно понимаю, что ей тоже сейчас нелегко, Владимир был ей очень близок. Суровый и где-то даже жестокий альфа, во внучке души не чаял. Волки вообще совсем по-другому относились к нашим с Оксаной детям. Среди них уже очень давно существует проблема трудного зачатия ребенка. Поэтому над Алькой и Данькой в стае буквально тряслись, оберегая от всего вокруг и окончательно избаловывая.

– О чем задумалась? – Спросил Рома, обнимая меня за плечи.

– Где Аля? Не видел ее.

– Не переживай. На обеде она точно появится.

Так и случилось. Вот только появление Альбины оказалось совсем не таким, как я могла ожидать. Дочь была пьяна. Слегка покачиваясь, она прошествовала ко мне под аккомпанемент внезапно выпавших из рук присутствующих ложек и оскалилась в почти звериной улыбке. На худом девичьем личике это смотрелось жутковато, особенно если знаешь, что оборотнем она так и не смогла стать.

– Поминаешь? – Спросила дочь, не отводя от меня глаз. Я просто кивнула, не понимая, к чему она ведет. – Что ж. Удачи.

– Присоединишься? – Приподняла я бровь.

– К твоему плачу о великом и прекрасном деде? Ну уж нет. Уволь. Я как-нибудь проживу без этого.

– Не смей так о нем говорить! Для меня он был отцом! – Не выдержав прозвучавшей в ее голосе издевки, сорвалась на крик.

Аля дернулась, как от удара. В нашей семье было не принято повышать голос. А потом ее карих глазах появилось желтое пятно и стремительно начало расползаться по радужке. Сократив расстояние между нами за минуту, она буквально выплюнула мне в лицо страшные слова.

– Твой отец уже много лет сидит в каменоломнях из-за тебя. Ты же у нас святая, почему же простить так и не смогла?

Высказав это, она развернулась и пошла к двери, дернув плечами, словно смутившись моего взгляда. Я хотела ей что-то сказать, ответить, найти слова, но мой разум поглотила темнота, без звуков и запахов, я отключилась.

Голоса ворвались в голову слишком резко, заставив волчицу припасть на передние лапы. Стоп. Волчицу? До полнолуния же еще несколько часов! Я попыталась пробиться в разум своей серой подруги, но в ответ послышался такой рык, что захотелось найти себе место подальше отсюда. Между тем волчица медленно втянула в себя воздух, пытаясь по запахам разобраться в ситуации. Резкий запах больничной палаты перебивал все остальное, но можно было различить аромат ванили. Вот уже семнадцать лет он ассоциировался у меня с дочерью. Правда, сейчас он был несколько иным. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять почему. Ей грозит опасность! Рывком сорвав с тела остатки систем, тенью скользнула в коридор. Здесь было тихо. Видимо уже настала ночь. Ведомая запахом дочери волчица бежала по коридорам, время от времени пофыркивая от больничных ароматов. Сейчас она могла распознать даже больше, чем врачи, ведь любая болезнь имеет особый запах. Вот только зверю совсем не было до этого дела, ее влекла одна мысль: «Ей грозит опасность!»

Запах ванили усилился, и спустя мгновение волчица столкнулась лицом к лицу с дочерью. Девушка прислонилась к двери и плакала, а над ней стеной нависал мужчина.

– Ты же понимаешь, что так нельзя! Посмотри, до чего ты мать довела.

Голоса доходили до моего разума медленнее, чем двигалась волчица. Поэтому смысл сказанной фразы я поняла только, когда она уже оттеснила мужчину от так одуряюще знакомо пахнувшей девушки.

– Мама? – Вопрос прервал мой рык.

Шерсть волчицы вздыбилась, пасть оскалилась, тело уже было готово к прыжку, когда на заговорив зверя опустилась тонкая девичья рука. Глухо рыкнув, моя серая подруга повернула голову к стоящему за спиной человеку. Дочь. Убью за нее!

– Тихо, тихо. – Ласковый голос почти не доходил до сознания, но он помог немного успокоиться.

Аккуратно поглаживая шею волчицы, девчонка попыталась вывести ее из больницы. Зверь все время оглядывался на мужчину, но послушно дал себя увести. Судя по усилившемуся на улице запаху ванили, дочь была сильно испугана. И она боялась... Меня? Осознав это, волчица изумленно фыркнула и на мгновение дала мне осознать происходящее. Мы опустились на лапы и мотнули в сторону Али головой, приглашая прокатиться. Дочь несколько мгновений изумленно смотрела на зверя, а потом с опаской забралась к нему на спину.

Очарование бега немного сбilo боль в груди. Волчица уже не помнила, почему так хочется плакать, но это было не важно. Опустившись на вершине холма, она задрала голову кверху и громко завывала, выплескивая в небо всю свою боль. Вдруг запах ванили снова изменила, показывая, что девочке очень плохо. Спустившись со спины волчицы, она прикрыла лицо

руками и заплакала, а потом закричала так, что сердце было готово разорваться на мелкие кусочки.

Глава 2

Неприятный гость

Очнулась я от дикого холода. Блин, мама что опять решила прибегнуть к процедурам закаливания??? С трудом разлепив веки, огляделась по сторонам и сразу все вспомнила. Да... Кажется довела я маму до края. Надо же ей такое в лицо вылепить, ничего удивительного, что она в обморок упала. Кстати, волчицей она реально больше нравится. Не ворчит, по крайней мере. Ночью дождь прекратился, сменившись первым снегом. Поэтому вокруг, насколько хватало глаз, было бескрайнее белое поле. Неудивительно, что я замерзла. Спрятав озябшие пальцы в рукава, я присела рядом с маминой волчицей. Она спала, нервно перебирая лапами, изредка поскуливая.

– Мам? – Осторожно коснулась я теплой шерсти, совершенно не понимая какой реакции ждать. Деда Вова как-то рассказывал мне об оборотнях, совершенно обезумевших от боли. Вроде бы вернуться из пограничного состояния очень тяжело. Жаль, слушала тогда в пол уха. Мы с Данькой как раз придумали свой собственный язык жестов. Поэтому лекции альфы не считали чем-то очень уж важным. Вспомнив дедушку и двоюродного брата, я загрустила. Этого уже не вернуть. Владимира, как и Дениса нашли мертвыми в своих собственных постелях, а пра пра вообще уснула за рулем. А мама вчера вообще на папу кинулась. Хорошо хоть меня узнала.

Пока я предавалась самобичеванию за то, что не слишком слушала важную информацию, волчица проснулась и внимательно следила за каждым моим движением. Потом она оскалилась, показывая мне, ровный ряд клыков и присела, предлагая прокатиться. Что ж, попробуем. Было дико страшно, но если я здесь останусь простуда мне обеспечена.

Зверь резко сорвался на бег, и уже через несколько минут я дико пожалела о своей смелости. Руки скользили по замершей шерсти волчицы, время от времени она подкидывала мою сползающую к хвосту тушку резким движением зада. Капец. Да у меня синяки будут по всему телу! Лучше было попытаться выбраться самой. На крайний случай добралась бы до ближайшего поселка и позвонила бы до папы. Он там, наверное, с ума сходит.

Не знаю сколько заняла дорога, но когда я обессиленно сползла с волчицы на землю, уже темнело. Увидев нас, папа кинулся на помощь. Серый зверь резко рыкнул, но отступил от меня на пару шагов. Потом волчица даже позволила отцу завести ее в дом. Оказавшись в тепле, она свернулась у моих ног клубочком и прикрыла глаза.

– Ты как? Есть хочешь? – Папа благоразумно не подходил ко мне близко, но это не было для него поводом, чтобы не поинтересоваться моим состоянием. Я была уверена, почувствуй он, что мамина волчица способна причинить мне боль, остановил бы ее, не задумываясь. Сейчас мама явно не владеет ситуацией.

– Ты сам готовил??? – Изумилась я, папино отношение с готовкой было в нашем доме притчей на языцех. Человек с военным складом ума, наполовину оборотень, он мог защитить нас от всего и всех, но вот из еды ему хорошо удавались о-очень немногие блюда.

– Оксана борщ варила.

– Давай. – Улыбнулась я и с удовольствием принялась за еду. Тетя Ксюша готовила обалденно, несмотря на постоянную занятость в библиотеке. Они с мамой были еще теми трудоголиками.

В принципе это было неудивительно. Ведь имея в доме таких мужчин, как Никита с Данькой готовить нужно уметь великолепно. Мой двоюродный братец обладал потрясающим аппетитом. Кстати, где он потерялся? На похоронах деда Дениса я его не видела. Пока папа наливал суп, я набрала знакомый с детства номер:

– Привет. Ты где потерялся?

– О, сестренка, привет. – Раздался в трубке почти невменяемый голос брата. – Я тут решил отвлечься маленько, эти похороны так утомляют...

Так, понятно. Значит, идея напиться в хлам пришла не только в мою «светлую» голову. Вздохнув, я вновь поднесла трубку к уху.

– Ты отца давно видел?

– Вчера, позавчера, не помню. А что? Что-то случилось? – Голос Данила посерьезнел.

– Мама волчица.

Брат резко выругался и положил трубку, сказав, что перезвонит, когда встретится с отцом. Устало откинувшись на спинку стула я подняла глаза на папу. Он выглядел уставшим, но не обиженным или злым. Да этого и не надо было. Мне хватало мозгов понимать, что в произошедшем с мамой я виновата, как никто другой.

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть, а волчицу резко вскочить на лапы и зарычать. В волнении оглянувшись на папу, я сказала:

– Это ко мне. Уведи ее как-нибудь.

Отец кивнул и одним неуловимым движением спеленал лапы зверя полотенцами. Обиженный и злой вой заставил меня отшатнуться, но папу он не смутил. Сунув руку под нос волчице, он прорычал:

– Нюхай, Вася, нюхай! Вспоминай.

Зверь еще несколько раз дернулся, а затем покорно обвис на его руках. Ура! Мама узнала папин запах! Подпрыгнув от обилия чувств, я побежала открывать, уверенная, что звонил одноклассник. Однако, за дверью оказался совсем другой человек.

Высокий, где-то за 190, мужчина с коротким ежиком темно русых волос на голове выглядел расслабленным, но тем не менее очень страшным. И дело тут было совсем не во внешности. В принципе его можно было бы даже назвать симпатичным. Правильные черты лица, крепкое явно тренированное тело без капли лишнего жира, зеленые чуть раскосые глаза, красивые пухлые губы. Вот только все в этом молодом человеке сигнализировало об опасности. Казалось, что дай я повод, он тут же кинется на меня и перегрызет мне горло.

Невольно отшатнувшись назад, я, кажется, побледнела.

– Вы к кому?

– Вы Альбина? Тогда я к вам, по поводу смерти Владимира Черного. – Заметив мою нерешительность, он немного смутился и, покраснев, достал из внутреннего кармана удостоверение полицейского. – Простите, я не представился. Константин Белов, стажер. Мне приказали опросить родственников умершего. Есть подозрение, что тут не все так просто.

– Аля, кто там? – Голос папы заставил меня вздрогнуть. Блин, что я делаю? Стою тут рассматриваю гостя.

– Проходите.

Страх перед Константином ушел сразу же, после того как он смутился. Ну невозможно бояться человека, который так прикольно краснеет! Ответив на несколько вопросов, я пошла в свою комнату, оставив их наедине с папой. Уже помывшись и заглянув к маме (она все еще была волчицей), я хотела спуститься на кухню, попить чаю, когда услышала разговор:

– Так вы думаете, его отравили?

– Я не имею права ничего утверждать, но вы не заметили за отцом ничего необычного в последнее время. Может быть, он начал принимать наркотики, как-то странно себя вести?

– Нет. Ничего такого. – В голосе отца звучала сталь. Уж кто кто, но он знал, оборотни не пробуют никакую дрянь. Для них это реально смертельно опасно.

– Хорошо. Простите, если я вас обидел, но можно еще один вопрос? Какие у вас были отношения с Владимиром Черным? Вы же воспитывались совсем в другой семье?

– Наши разногласия давно в прошлом. – Папа едва сдерживался. – Это все вопросы?

– Да.

– Тогда вам пора.

Звук закрывающейся двери известил о том, что полицейский ушел. Какой все-таки неприятный тип. Все выглядывает, выпрашивает. Неужели он и правда думает, что папа мог убить дедушку?

Глава 3

Разговор

Волчица глухо порывивала во сне, а я с грустью листала мамины записи. В свое время она очень много читала и конспектировала про повадки и обычаи оборотней. Ей многое было интересно после той самой дурацкой книги, из-за которой она испытала столько горя 15 лет назад. Сейчас же я надеялась найти хоть что-то, способное ей помочь вернуться обратно. Ведь полнолуние уже давно прошло, но она так и оставалась волчицей. Интересно, она хоть понимает кто рядом с ней?

– Мама! – Решив перейти к решительным действиям, я наклонилась к уху волчицы и слегка потрясла зверя.

– Р-р-р.

Приоткрыв один глаз, волчица громко зарычала, приподнимая уголок рта, чтобы я вдоволь насладились зрелищем ее клыков. Да насмотрелась уже вдоволь. Уже неделю здесь торчу, пытаюсь разглядеть в этом звере свою маму. Странно, всегда думала, что она у меня безумно сильная. Правда раньше за ее плечами был не только папа, но и дед. Оставив записи (все равно ничего не могу разобрать, мама как обычно пишет на смеси языков) и зверя, я выглянула в окно. К дому кто-то подошел, со второго этажа было плохо видно. Раздавшаяся над ухом трель звонка подтвердила мои наблюдения. Странно, кто это к нам в такую рань? Семь часов утра.

– Здравствуйте, Роман. – Прозвучавший голос показался мне знакомым. Плохо, что слух обостряется только перед полнолунием, придется спускаться вниз.

Поцеловав волчицу в нос, отчего она насмешливо фыркнула, я бегом спустилась в кухню. За столом сидел Константин, он выглядел несколько уставшим, хотя на фоне серой физиономии отца это было не сильно заметно.

– Что случилось? – Мой вопрос заставил мужчин вздрогнуть.

– Пришли результаты экспертизы Владимира Черного.

– И что там?

Папа отвел глаза. Однако, меня походу уже понесло. Слегка озверев и крепко сжав кулаки, я еще раз четко повторила:

– Что там? Я хочу знать, отчего умер мой дедушка!

– Большая консистенция снотворного в крови. – Константин посмотрел прямо мне в глаза и добавил: – Вы не знаете, где был ваш отец вечером перед смертью Владимира?

– Он был здесь, с мамой. Они праздновали годовщину свадьбы.

– А вы?

– Что я?

– Где были вы в тот вечер?

Да уж. Вопрос сложный. Нет. Конечно, подтвердить то свое алиби в крайнем случае я могу, вот только родители меня за это вряд ли по головке погладят. В тот вечер мы с Данькой занимались одним о-очень интересным экспериментом, мстили химичке. А что? Она сама нам показала, как можно получить несильное, но очень неприятное взрывное вещество. Запах стоял еще тот. Неделю химии не было. Думаю, о таком говорить сейчас не стоит. Поэтому я решила извернуться:

– Гуляла. Где не помню, но скорей всего в районе парка. Это все вопросы?

– Нет. Я узнал, что это не единственная смерть в вашей семье за последнее время. Вы не хотите это никак прокомментировать?

– Это случайность. Все умершие были уже в довольно приличном возрасте. – Начиная закипать, зло проговорил папа. – И, вообще, с какой стати вы нас допрашиваете? Нас в чем-то обвиняют?

– Нет. Простите, если я вас обидел. Поймите, мне просто приказали уточнить у вас некоторую информацию. – Смутившись, проговорил Константин, а потом и вовсе покраснел, сразу став выглядеть значительно моложе.

– Тогда прошу вас покинуть мой дом и в дальнейшем подобные вопросы задавать только в присутствии адвоката.

– Хорошо. Учу. Но на вашем месте я был бы аккуратнее в проявлении чувств.

Папа встал и сделал шаг к этому зарвавшемуся стажеру, отчего тот невольно отступил назад. Полицейский выглядел, конечно, очень внушительно, но такого опыта боев, как у моего отца у него просто не могло быть. Ему одного взгляда хватило, чтобы Константин наконец-то понял, ему здесь не рады. Не сказав больше ни слова, он резко встал и вышел из дома. А потом со второго этажа послышался громкий вой, мамина волчица снова плакала.

– Может стоит еще раз позвонить дяде Никите?

– Нет. – Покачал головой папа. – Я разговаривал с ним вчера, про чистых оборотней знают мало, а ее реакция на него и вовсе не предвещает ничего хорошего. Прошлый раз волчица чуть не оторвала ему руку.

– Ты думаешь, полицейский это серьезно? – Перевела я тему разговора.

– Нет. Это какая-то ошибка. Сама подумай, кому нужно убивать Владимира снотворным? Для оборотней это не имеет смысла.

Это точно. Если бы это оказался кто-то из стаи, то ему скорей всего бы вырвали глотку, вызвав на поединок. Правда и такое нападение не имело смысла. Всеми делами уже давно руководил дядя Никита.

Решившись немного отвлечься, я собралась на пробежку. Люблю это делать, когда в голове сумбур. Да и вообще, что-то совсем расслабилась, уже не и припомню, когда последний раз бегала. Как там раньше любила говорить мама? «Что бы не случилось, пока ты не в могиле, жизнь продолжается!»

Когда я вернулась, папа был не один, дядя Никита все-таки приехал. Правда, судя по их лицам, зайти в комнату к волчице он так и не смог. Заметив меня, он грустно усмехнулся:

– Привет, малышка. Ты как?

– Здравствуйте. Нормально. Что с мамой? Есть надежда?

– Не знаю. Нам бы сильного альфу или ее якорь.

– Тетя Лиза не может приехать, она на стажировке за границей. Да и мама говорила, что теперь не чувствует ее своим якорем.

– Не переживай. Прорвемся. – Подмигнул мне дядя.

Остаток дня прошел как-то сумбурно. Мне никак не удавалось сосредоточиться на учебе. Из головы не шли слова Константина о том, что папа или я могли быть причастны. Ага, пусть еще маму подозревает.

Глава 4

Возвращение к жизни

Учителя словно озверели, по три контрольных в день, еще изложения с сочинениями! Конец четверти, чтоб ее! С одной стороны, хорошо, что мама сейчас не может проверить мои тетрадки. Там такое...

Начну с того, что у нас Данькой в принципе все конспекты пишутся на двоих. То, что учимся мы в разных классах (в пятом мама не выдержала наших выходок и перевела меня к «ашникам») нисколько такому положению дел не мешает, наоборот. Ну и что, что почерки разные. Есть же материал! И это учителя еще не знают, что Данил младше меня на 3 года. Оборотни развиваются быстрее людей, поэтому ждать до семи лет брат не захотел. Как же так, я уже иду в школу, а он нет! Так и учимся. Сейчас же их экстренно надо сдать на проверку. Причем обоим. Очередной раз вздохнув, я подняла глаза на брата. Крепкий, кареглазый брюнет, развалился на кровати у моих ног. Сейчас он казался значительно старше своих лет.

– Ну и как мы за два часа все это перепишем?

Смачно ругнувшись и почесав свои отросшие лохмы, Данька вдруг подпрыгнул на кровати и подхватив меня на руки, покружил по комнате.

– Эврика! Придумал. Смотри.

Опустив меня на пол, он схватил со стола чистую тетрадь и начал быстро-быстро писать. Приглядевшись, я начала улыбаться в предвкушении очередной шутки над учителями. По чистому листу бумаги быстро расползались зигзагообразные строчки. На записи хороших учеников это походило мало, но мы и не были хорошими школьниками. «Дописать» конспекты мы успели вовремя. Правда учителя еще долго ворчали на особое разнообразие наших почерков, но папе звонить не стали и на этом спасибо. Выйдя из школы, Данька подхватил свой скейтборд и кивнул на парк.

– Ты идешь? Сегодня соревнования.

– Нет. Извини. Мне к маме надо. Хорошо покататься!

– Спасибо. Как там тетя Вася?

– Кто ж ее знает. По-волчьи выть я еще не научилась.

– А зря. – Усмехнулся братишка, намекая на мое несовершенство. В отличие от него, стать полноценным оборотнем у меня так и не получилось...

Записи на русском, немецком, английском. Мама, у меня конечно умница. Вот только как теперь разобраться во всем этом? Хорошо хоть полиция перестала нас беспокоить. Выяснилось, что дед Вова все-таки пил снотворное, звериная половина в последнее время сильно беспокоила по ночам. Поэтому официальная версия звучала так: «Превышение необходимого количества лекарственных препаратов». Мне не очень в это верилось, но сейчас главной головной болью была мама. Она уже три дня отказывалась есть сваренную пищу, питаясь сырым мясом.

С опаской погладив волчицу по голове, я подошла к окну. Надо же, уже ночь. Так незаметно время пролетело. Кроме меня в эту комнату уже неделю никто не заходил, зверь рычал на всех. Неужели это все? Я просмотрела все записи, но там ничего такого не было, только какие-то старинные легенды о чистой крови. Не спорю, это все довольно познавательно, но не так уж полезно. Вдруг снизу послышался шум, заставив меня очнуться от размышлений, а волчицу напрячься.

– Пойду, узнаю, что там. – Кивнула зверю и вышла.

Очень надеюсь, она меня слышит даже сейчас. Ведь если это не так, значит надеяться на возвращение к обычной жизни не стоит. Аккуратно прикрыв дверь в ее комнату, я быстро спу-

стилась по ступенькам и вздрогнула от открывшейся взору картины. Папа пружинисто наступал на Константина, сверкая свежим синяком, а тот пытался увернуться и одновременно с этим остановить кровь с разбитой губы.

– ???

– Аля уйди! – В папином голосе прорезались стальные нотки. Он редко был со мной таким, что заставило сразу же послушаться.

Я уже почти успела повернуться обратно к лестнице, когда Константин схватил меня за кофту и притянул к себе, используя на манер щита.

– Роман, успокойтесь, я просто спросил, как себя чувствует ваша жена. Дело о смерти Владимира Черного закрыто, но я думаю, это сделано исключительно из-за обширных связей вашей семьи. Неужели вам самим не интересно разобраться с этим?

– Отпусти мою дочь! – Папа слегка наклонил голову набок и пошел к нам.

Так, этот фарс пора прекращать! Еще не хватало, чтобы папу посадили из-за этого придурка. Прибьет же ненароком. Вдох, выдох, счет до четырех, а потом извернуться и вспомнить известный с детства прием, от которого стажер скорчился на полу. Ну что сказать, карате я изучаю лет этак с трех.

– Ну и что нам теперь с ним делать? – Спросил меня улыбаясь папа.

– Может выслушаем уже. Мне вот тоже интересно, почему это вдруг деда Вова резко решил принимать снотворное.

– Ну хорошо, давайте поговорим. – Согласился папа, протягивая Константину руку.

Спустя несколько минут мы сидели на кухне и активно обсуждали создавшуюся ситуацию. Оказывается, дело и правда резко закрыли, а слишком въедливого стажера перевели на бумажную работу в архив. Выслушав гостя до конца, папа ушел звонить своим знакомым в управлении. Пятиминутный разговор позволил поставить все точки над «i». Скорость раскрытия дела объяснялась просто, скоро в участок должна была приехать комиссия.

– Простите меня, что вот так вышло, я же хотел, как лучше. – Прикольно покраснел Константин, чем вызвал острое желание выложить это зрелище в интернет. Редко у такого «большого» мальчика можно встретить смущение. Недолго думая, я незаметно сфотографировала его красную физиономию и быстро попрощавшись, ушла к себе.

Первым это зрелище увидел естественно Данька. Ответом мне стала куча щерившихся смайликов. А потом количество просмотров резко подскочило до 500 человек. Этот надоедливый стажер надолго запомнит, как наезжать на мою семью!

Завязнув в интернет интригах, я совсем потеряла счет времени. Оторваться от переписок с друзьями и комментариев под фото, решила только, когда в животе забурчало. По дороге на кухню заметила свет в маминной комнате. Неужели папа все-таки решился зайти? Вдруг тишину ночи прервал тихий рык. Решив, что бутерброды никуда не денутся, приоткрыла дверь и вскрикнула от неожиданности. Рядом с волчицей стоял не папа. Светловолосый мужчина резко повернулся в мою сторону, и я заметила шрам от правой брови до уголка рта.

– Э-э, дедушка?

– Альбина? – Мужчина нахмурился и втянул в себя воздух, привыкая к моему запаху. Большинство оборотней так делают при первом знакомстве. Потом он приказал, нетерпящим возражений, тоном. – Зайди и закрой дверь!

Сама не знаю, почему послушалась. Вот только возражать этому человеку было не очень то разумно. Теперь я понимаю, почему мама боялась его большую часть своей жизни. Этот убьет и не поморщится. Между тем альфа силой повернул голову зверя к себе и заглянул в ее глаза. Кажется, он что-то приговаривал, но мне было настолько страшно, что я боялась даже пошевелиться. Не знаю сколько мы так сидели, а потом тело волчицы начало таять, постепенно обретая человеческие очертания. Когда мама окончательно обратилась, альфа завернул ее в

одеяло и положил на кровать. В его взгляде на нее было столько нежности, что я почувствовала себя неловко, словно человек, подглядывающий в замочную скважину.

– Всегда думала, вы ее ненавидите? – Не удержавшись, сказала я.

– Ненавижу? Все может быть. – Усмехнулся вечный кошмар моей мамы. – Но это не значит, что я не виню себя за то, что с ней сделал. А теперь мне пора.

– Как, вы разве не останетесь до ее пробуждения?

– Нет. – Голос деда прозвучал глухо. – Не думаю, что это хорошая идея. Тебе бы тоже не мешало держать язык за зубами.

Он почти ласково провел по моему подбородку, но в его желтых глазах плескалось предупреждение. Не отрывая от них взгляда, кивнула, после чего он вскочил на подоконник и спрыгнул вниз. На не гнувшихся от страха и волнения ногах, я подскочила к окну, чтобы убедиться в его целостности, но деда нигде не было видно. Вздвогнув, выдохнула. Странноватое вышло знакомство.

Глава 5

Пробежка

– Альбина!!!

Крик мамы застал меня уже почти собравшейся на утреннюю пробежку. Однако, после такого я передумала открывать дверь. Видимо пробуждение нашей клыкастой красавицы все-таки прошло успешно. Минутная борьба между желанием кинуться ей на шею и сбежать была безнадежно проиграна чувству самосохранения. Так кричать мама бы стала только по очень серьезному поводу. Поэтому выпрыгнуть на улицу и спрятаться под балконом я успела за секунду до того, как в комнату зашел папа.

– Ее здесь нет. – Его голос прозвучал буквально у меня над головой.

– Ну что ж. – Раздался мамин голос. – Мы вас выслушали, и, смею заверить, Аля понесет заслуженное наказание, а сейчас позвольте вам помочь.

Это было сказано таким тоном, что я не стала сомневаться. В отличии от папы, она меня почувствовала... Да, принадлежность к чистой крови имеет определенные преимущества перед оборотнями, но только если это не твоя мама. Интересно, с кем это она разговаривала?

Аккуратно отряхнув колени, я включила музыку и все-таки решила совершить пробежку. Это занятие уже давно не вызывало у меня тех трудностей, что в детстве. Никакого тяжелого дыхания, отваливающих после пары километров ног. Сейчас я с легкостью могла обежать полгорода, даже вряд ли запыхаюсь. Совершая монотонные движения, задумалась. Из головы все никак не шел полицейский стажер. Вчера я конечно погорячилась, когда скидывала его физиономию в интернет, надо бы извиниться. А так... Его прилипчивость к нам наводила на определенные мысли. А что если и правда наши родственники умерли неслучайно? Надо бы поговорить с мамой. Правда для этого нужно, чтобы она остыла.

Задумавшись, я сама не заметила, как оказалась на кладбище. Калитка тихонько скрипнула, пропуская меня к могиле деда Дениса. Опустившись на скамеечку (и когда только успели сделать), я решила отдышаться. Если честно, совершенно не знала, что здесь можно и нужно делать. Раньше у меня как-то не было повода ходить на кладбище. Зато искать меня здесь точно не будут. Уже хорошо. Можно маленько расслабиться, заодно и Даньке позвоню, узнаю обстановку в доме.

– Алло? – Голос двоюродного брата звучал глухо, будто он разговаривал из шкафа.

– Привет. Это я. Вы не у нас?

– Аля, блин. Ты где потерялась?

– На пробежке.

– Ха-ха-ха. – Я поняла, что Данил затрясся от смеха. – Тут тетя Вася рвет и мечет. К вам с утра Константин заходил.

– Стажер??? Что ему еще нужно?

– Да тут такое дело, его фотка теперь гуляет по всему интернету. Твоя мама почти два часа потратила, чтобы все удалить. Ладно, мне пора, мама зовет, сильно не задерживайся.

Договорив, открыла контакт и замерла. 85 сообщений!!! Каждый второй «друг» хотел узнать, кто же такой этот стажер и как мне удалось его сфотографировать в таком состоянии. Блин... Теперь на бедного Константина ополчится все подростки нашего города. Они и так уже забиваются на то, кто первый сможет выкинуть фотографию или видео с нашей доблестной полицией. Чем смешнее и необычнее фото, тем больше уважения к подростку. Это типа своеобразной игры. Начинается она неожиданно, а вот развивается со скоростью стихийного бедствия. Самое смешное фото месяца определяет направленность шуток. Сегодня благодаря мне этим персонажем стал краснеющий двухметровых стажер полиции. Мама меня убьет.

Кинув последний взгляд на могилу, и так ничего и не сказав (никогда особо не верила, что можно разговаривать с мертвыми), я выбежала за ограду кладбища. Некоторое время я наслаждалась музыкой в наушниках, пока меня кто-то резко не схватил за шкурку. От неожиданности покачнулась и буквально рухнула на землю, больно отбив задницу.

– Что за... – Я повернулась к обидчику в диком бешенстве, чтобы замереть через мгновение.

Рядом со мной стоял толстый покачивающийся от выпивки мужик, а второй судя по звукам и запаху спирта стоял сзади. Серая роба, стриженные под «ноль» головы и все в татуировках руки не добавляли оптимизма. Мне стало по-настоящему страшно. Я, конечно, занимаюсь спортом, но вряд ли с ними справлюсь. А помощи ждать не откуда, в такое время в парке никого нет. Мамочки с колясками еще спят, а старики зашли домой принимать лекарства.

– Попалась детка. – Проговорил откуда-то сбоку хрипловатый голос. Так понятно, значит есть и третий.

– Полиция, хватайте его! – Крикнула я, дико вращая глазами и уставившись за спину толстяка, который стоял передо мной.

Как я и надеялась, он рефлексивно обернулся, позволив мне прошмыгнуть мимо и рвануть с места в карьер. Так быстро я еще никогда не бегала, даже на совместных тренировках с Данькой. Громкий мат и топот известили о том, что бандиты (в хорошие намерения этих мужчин верилось с трудом) очухались слишком быстро. Я поднажала, уже понимая, что оторваться не удастся, только теперь они будут в два раза злее. Дыхание одного из них слышалось уже почти рядом, когда почувствовала резкий рывок назад. Вот только теперь я была к этому готова и только увеличила скорость, расслабив руки, позволяя куртке соскользнуть с плеч. Разочарованный рев почти озверевших от моего сопротивления мужчин, заставил меня буквально задрожать от страха. Ведь они тоже понимали, моя поимка дело времени, спасти меня некому. Вдруг я споткнулась и не заметив сбила кого-то с ног.

– Девушка, смотрите под ноги! Ты??? – Изумленный и злой голос Константина над головой привел меня в чувство.

– Помогите. – Размазывая по лицу слезы, попросила я, отползая за его спину и постанывая от боли в подвернутой ноге.

– Что случилось? Ты ногу поранила? – Выражение его лица сразу стало растерянным. Видимо он, как большинство мужчин, плохо понимал, что делать с женскими слезами.

– Иди своей дорогой, парень. Это наша девка! – Вдруг раздался за спиной стажера голос.

Константин медленно повернулся и оказался лицом к лицу с тем самым толстяком, от которого я убегала. В его руках поблескивал складной нож, двух других не было видно. Бандит был уверен в своем преимуществе, и это только добавляло мне страха. Вот только, как оказалось, боялась я зря. Перед моим изумленным взглядом Константин одним резким движением ребра ладони «выключил» кинувшегося сзади. Это его отвлекло, и он почти пропустил удар ножом, слегка уклонившись, отчего ранение оказалось не таким страшным. Увидев кровь, толстяк совсем осмелел и попытался пнуть опустившегося на одно колено полицейского. Это было ошибкой, резко выпрямившись, стажер «боднул» его головой в живот, а затем ударом кулака отправил третьего в состояние нирваны.

Дальнейший процесс обездвижения занял не больше минуты, на толстяка Константин надел наручники, а остальных просто пододвинул поближе друг к другу, чтобы было легче ловить.

– Ты как? Нормально? Они ничего не успели тебе сделать? – Участливо спросил меня стажер.

– Нет. Только испугалась сильно.

– Позвони родителям, пусть тебя заберут. – Отвернувшись и снова став невероятно далеким, проговорил полицейский. Теперь я смотрела на него совершенно другими глазами. Как он их! Кому расскажу, не поверят.

Набрав номер телефона мамы, выслушала гудки и нотации, а потом заплакала и попросила меня забрать. Ее голос сразу же изменился, больше ничего не спрашивая, она положила трубку, чтобы приехать к парку буквально через пару минут. Домой мы ехали молча, стажер рассказал родителям, в каком состоянии он меня встретил и почему. Я видела, что им нужно было переварить эту информацию, меня же еще долго трясло от страха. Это же какой нужно быть везучей, чтобы во время простой утренней пробежки нарваться на беглых зеков?

Глава 6

К чему приводит интернет и как пережить его отсутствие?

Тяжелый разговор с мамой все-таки состоялся и теперь я уже четыре дня вынуждена проводить лекции в музее редких книг при библиотеке. Вот только не это самое страшное. Меня лишили интернета. Причем не только для общения, а вообще всего. Не знаю, как маме это удалось, но даже музейный роутер отказывался работать в моем присутствии. Вот что называется довела. Поэтому я дико завидовала Даньке с Владом. Одноклассники пришли в музей вместо уроков и активно делились свежими новостями.

– Маринка опять проявила себя на дискотеке. Представляешь, додумалась прийти в шарфе, вместо юбки. – Проговорил Влад, присаживаясь на уголок моего стола и показывая мне довольно откровенную фотографию.

– Фу, дурак. Это юбка, просто очень короткая. – Махнула на него рукой я.

– Да, он просто очень тщательно ее рассматривал, пока тебя не было. Да-да. На дискотеки мне теперь тоже вход закрыт.

Витька на него обиженно шикнул, а я просто не обратила внимания. Мне до сих пор непонятно почему все считали, будто мы с ним влюблены друг в друга до безумия? Да, гуляли пару раз вместе, но чувств я особых не испытывала. Это он вечно лез ко мне с поцелуями и объятиями. Обижать резким отказом не хотелось, все-таки не первый год дружим. Поэтому терпела время от времени четко давая понять, что меня эти слухи про нас не совсем устраивают. Это с одной стороны, а с другой. Было приятно, что на меня обратил внимания самый красивый мальчик в классе. Этот крепкий, уверенный в себе, голубоглазый мальчишка без сомнения обладал определенным обаянием. Да, к нему даже учительницы по-другому относились.

– Что там с игрой? – Увлеченно спросила я, наконец-то дорвавшись до планшета друга.

– Так и знал, что ты спросишь. Выбрали нового персонажа. Теперь она по-настоящему опасна. Такой адреналин!!! – Проговорил Влад, посверкивая глазами и, думая, что я не замечаю, аккуратно пытаюсь пощупать мне грудь. За что и получил по рукам от меня с Данькой.

Потом мне показали новое видео, от которого перехватило дыхание и захотелось спрятаться куда-нибудь подальше. Его автор, наш одноклассник, снимал вышедшего на охоту волка. Зверь был далеко, но и так было понятно, что это оборотень. Его тело было крупнее обычного хищника, а в поведении проскальзывали отголоски разума. Несколько мощных рывков, добыча поймана, пора заняться игравшими с фотоаппаратом. Задравший зайца волк, повернул голову в сторону снимающего и злобно рыкнув направился в его сторону. Мальчишек спасло только то, что они были в машине. Более сотни комментариев под видео, говорило о том, что подростки вступили в игру. Теперь каждый второй будет пытаться сфотографироваться с зверем. Витька даже успел мне показать пару свежих кадров с бобрами и собаками, прежде чем у него тоже отключился интернет.

– Вы что сдурели??? Это опасно! – Повернулась я к Владу, Данька выглядел несколько обескураженным, видно тоже видел это видео первый раз.

– Да ты что, малыш. – Я поморщилась, ненавижу, когда он меня так называет. Я девушка невысокая, но не ребенок же. – За одну твою улыбку, я с десяток таких волков положу.

– Не смей! Слышишь не смей!

– О, малыш, так приятно, что ты за меня переживаешь. – Опять полез с объятиями Влад, но мне удалось увернуться. Знал бы он за кого я переживаю! Сегодня полнолуние, у меня половина родственников этой ночью выйдет гулять по городу в волчьей шкуре.

Дальше разговаривать с Владом мне не хотелось совершенно. Хорошо, люди на экскурсию в музей пришли, это стало прекрасным поводом попрощаться. На последок Данька мне подмигнул и вышел вслед за другом. Я буквально не находила себе места. Зайти в интернет и посмотреть, есть ли новые фото или видео я не могла, поэтому чтобы хоть как-то успокоиться взяла первую попавшуюся книгу. В какой-то момент чтение меня увлекло и до вечера время пролетело незаметно. Шутка ли! Описание поведения волков издание 1825 года!!! Биолог утверждал, что время от времени в стаю вливалась новая кровь и после этого волчицы становились более способными к зачатию щенков. Молодое поколение рождалось сильнее и выносливее предков. Правда всех неспособных выжить, убивали. Но это не страшно. А что? Прикольно. Болеешь в детстве часто и все. Секир башка. Надо Даньке рассказать, он любит над старейшинами прикалываться. Те вечно ноют, что род оборотней вымирает. Дурдом. Мы же есть, значит и другие дети когда-нибудь будут.

Вечером я пересказала часть разговора маме. После чего она предупредила остальных.

– Куда скидываются фото?

– В группу «Вконтакте». Только ты туда не зайдешь. Там пароль каждый час меняется.

Мама только насмешливо приподняла бровь. Для нее это вряд ли является проблемой. Она же у меня не только полиглот и влюбленный в свое дело библиотекарь, но и компьютерный гений. Так что с группой мы разобрались быстро. Вот только к тому времени она оказалась закрыта и все фотографии удалены. Значит админы решили перестраховаться и поменяли дислокацию.

– Дальше искать бесполезно. Да и не успею уже. Ты чтобы сидела дома!

Мама встала и поморщившись посмотрела в окно. Луна уже почти полностью обрела свою силу.

– Помоги мне.

Я подхватила извивающееся тело почти возле пола и потащила к выходу из дома. После того продолжительного оборота мама боялась нового, но это ей было необходимо. Любое сдерживание было способно привести к безумию.

– Не туда. В подвал.

Вздвигнув, я вопросительно посмотрела на маму. Мы живем рядом с парком, зачем себя мучить в цепях? А потом ее лицо исказилось, показывая довольно острые клыки и покрываясь шерстью. Тут уж не до раздумий. В подвал, значит в подвал. За свою недолгую жизнь я видела более сотни превращений, но это меня потрясло. Когда я закрепила цепи на руках и ногах мамы, волчица внутри нее замерла на мгновение, а потом зарычала так, что у меня на мгновение заложило уши. А потом началось превращение... Маму ломало и корежило, казалось кожа буквально слетает с нее клочьями. В какой-то момент все стихло и на меня посмотрели желтые глаза обиженного серого волка. А рано утром нам позвонила мама Влада, его поранил огромный серый волк.

Глава 7

Когда очень хочется дать по шее, но нельзя

В палату к другу меня впустили уже ближе к обеду, когда мама очнулась. Выглядела она донельзя измотанной и изрядно похудевшей, а когда я ей рассказала про Влада вовсе клыками закричала. Да уж. Довели мы родителей... К счастью его повреждения оказались легкими. Так, пару ребер ему волк сломал, да руку прокусил. Несколько дней пролежит в больничке, да выйдет.

– Зачем? – Спросила я, оставшись с ним наедине.

– Хотел показать тебе какой крутой. Ты же в последнее время меня совсем не замечаешь. – Обиженно буркнул Влад.

– Что ты имеешь в виду? – Удивилась я. Мы как-то не были очень близки, чтобы можно было говорить об охлаждении чувств.

– Ты мне даже поцеловать себя не разрешаешь, а этому молодому милиционеру все время в больницу бегала. Что взрослой любви захотелось? – Зло проговорил Влад и пристав уронил меня на кровать. – Так ты не переживай. Я тоже могу.

– Дебил!

Ударив по лицу одноклассника, я подскочила и не став больше ничего слушать вышла из палаты. Никогда не видела его таким. Может ему по голове тоже досталось? Нет. Врачи бы сказали. Кстати странно, что это за серый оборотень? Мама была в подвале, а остальные из наших все черные. Хотя... Сюда в полнолуние кто только не съезжается. Поэтому выкинув мысли о странном для наших мест окрасе волка, пошла искать маму. Пока я разговаривала с Владом, она вместе с его матерью зашла к врачу. Там выяснилось, что никаких серьезных проблем со здоровьем у одноклассника нет, так что его можно забрать домой. При этих словах я хихикнула, вспомнив, как рассуждала о его травмах головы.

Судя по хмурым лицам одноклассников в понедельник, в выходные у многих была грандиозная порка. Мои подозрения подтвердились, когда половина из нас вытащили на перемене бич-мобилы. Да, я с таким во втором классе в школу бегала и вот теперь тотальный контроль. Еще бы, так облажаться! Это какие же извращенные мозги надо иметь, чтобы всерьез воспринять фотоохоту на волков?

– Привет, – подскочил ко мне Данька. – Живая?

– Да что мне нафиг сделается? Подумаешь, еще пару дней поработаю в музее и все. Ты то как?

– Ну-у, подозревать меня в охоте на волков трудно. – Заржал брат, а потом добавил: – В субботу намечается вечеринка, пойдешь?

– Подстрахуешь?

Чуть заметный кивок и Данька уже усакал созывать других. Вечеринки усталивались регулярно в кафе «История». Правда, вход туда строго по приглашениям. Там было интересно. Ведь, как правило, играли наши же местные пацаны. Я сама там пару раз выступала с рэпом. Мама не одобряла подобных занятий, особенно, когда на стихи были переведены ее записи. А что? Все равно никто ничего не понимает. Я уже говорила, пишет она на смеси трех языков.

В выходной я несколько раз сказала, что у меня болит голова и мне стоит отдохнуть, а потом начала готовиться к побегу. В первую очередь, нарядилась, Данька может прийти в любой момент, потом проверила записи новой песни. Ее я написала сразу же после нападения. Уже ощущая под окошком запах брата, придвинула к двери стул, затем выскользнула из окна. Крепкие руки Данила подхватили меня и мягко опустили на землю. Вот за что я его и любила,

на него можно было положиться в любом смысле этого слова. Спустя несколько минут, мы уже ехали в сторону «Истории».

Кафе находилось в другом конце города, поэтому я уставилась в окно. Природа у нас потрясающая! Высокие горы, леса, чистый воздух. По сути жили мы даже не в городе, пригороде, но при размерах нашего городка это не имело принципиального значения. Из конца в конец можно проехать часа за 4. Вдруг рядом с одним из мелькающих мимо кафе, я увидела знакомую фигуру. Всмотревшись, попросила брата остановиться, это не было ошибкой, там стоял Константин.

– С кем это он? – Забыв, как дышать спросила я брата. Вглядываясь в темноту, пытаюсь рассмотреть, как стажер целует свою спутницу, а потом ласково поглаживая ей руку усаживает в такси.

– Не знаю. Нам то что? Главное, чтобы не заметил.

– Да-да, поехали. – Кивнула я брату.

Блин, как же обидно. Да, это мама посылала меня к нему в больницу, но мне не было это неприятно. В какой-то момент даже показалось, что между нами что-то промелькнуло. А тут... Ну значит показалось. Я выдохнула и решила выкинуть этого гада из своей головы. Ну и что, что хочется плакать, и его драка с бандитами все время снится. У меня между прочим сегодня вечеринка! А полицейский... подождет.

Хорошая музыка всегда создает особенную атмосферу праздника. Уже спустя полчаса, я и думать забыла о всех своих неприятностях. Сегодня тут играли восхитительный джаз, попсу, дворовые песни и читали рэп. Мою новую песню все восприняли на «Ура» и под конец вечера я ощущала себя абсолютно счастливой. А что обычно делает абсолютно счастливый человек? Правильно. Идет делиться этим состоянием с близкими людьми. Данька куда-то запропастился, поэтому руки у меня были развязаны. Спустя час я стояла возле дома стажера (пока на него велась фотоохота, тут каких только снимков не сделали!). Жил он на третьем этаже. Не знаю, о чем я думала, но это меня не остановило. Приноровившись запрыгнула на стоявшее рядом с домом дерево и полезла вверх. Его высоты не хватило немного, пришлось дальше пробираться по балконам. Остановившись на нужном, повела в стороны носом, Костя был дома не один. А спустя несколько минут из-за балконной двери послышался властный старческий голос.

– Костя! Там кто-то ходит, посмотри!

Спрыгнуть на карниз и, норовя упасть, пробежать по нему пару метров показалось мне проще, чем встретиться с молодым мужчиной лицом к лицу. Эйфория после вечеринки уже испарилась, так что теперь меня волновало всего два вопроса, нафига я сюда полезла и как буду спускаться? Последний разрешился сам собой, в этом месте ветки дерева подступали практически к самому дому, и вскоре я оказалась почти у самой земли. Другое дело, что Костя с балкона никуда не уходил, напряженно всматриваясь в темноту. Пришлось звонить Даньке и просить отвлечь. Когда все закончилось, братишка приподнял брови и спросил:

– Так, что я могу всем рассказать, что наша царевна-не Смеяна наконец-то влюбилась?

– Даже не думай! Убью. – Прошипела я, став такой же красной, как и недавно Костя.

– Да ладно, сестренка, ты же знаешь на меня можно положиться. Только боюсь, тут тебе точно ничего не светит.

– Посмотрим.

Моя улыбка не предвещала девушке стажера ничего хорошего, и я знала, что сейчас глаза снова стали насыщенного желтого оттенка. Взглянув на меня, Данька так же, как я зловеще усмехнулся. Он знал меня лучше всех.

Глава 8

Конфликт

Вернулась я домой почти удачно, ну так, только на злого папу нарвалась. Теперь окна в моей комнате украсились миленькими такими решеточками, но это пустяки. А вот то, что папа впервые в жизни меня выпорол, уже выходило за все рамки моего терпения!

– Не смей меня больше трогать! – Рассвирепев, зарычала я на него и вырвалась из железной хватки.

– Альбина, ты не понимаешь! В городе опасно, особенно по ночам! Это надо прекращать! Не понимаешь по-хорошему, будем доносить всю информацию через попу! Может, тогда ты перестанешь искать на нее приключений.

Мы стояли напротив и рычали, прекрасно понимая, что вряд ли сможем причинить друг другу вред. Сейчас, как никогда, было заметно, насколько мы похожи. Те же, карие глаза, родимые пятна, поступки, жесты, фразы, даже тональность рыка была одинаковой. Эту общность не портили различие в свете волос и форме. В отличие от папы, я не обладала крепкой внешностью. Так, 160 см худого недоразумения. Да мы даже позы выбрали одинаковые!

– С чего это у нас в городе вдруг стало опасно? – Язвительно спросила я. – Нас тут каждая собака знает.

– Отец сбежал с каменоломни. – Тихий голос мамы за спиной заставил меня вздрогнуть и обернуться. Судя по красным глазам и сероватому лицу, она была этим очень расстроена.

– Ну не думаю, что дедушка что-то мне сделает!

– Мы не можем знать его планы. Все-таки последние пятнадцать лет он провел за решеткой, да и до этого у него был не самый простой характер. – Покачала головой мама.

Вспомнив нашу первую и единственную встречу с дедом Яном, я невольно вздрогнула. Да, тут родители правы, этот способен на все, что угодно. Но они все равно не имели права меня ТАК наказывать! Подумаешь, сбежала посреди ночи. Первый раз что ли? Разве, если только они знают, что я ходила к Константину. Задумавшись над этим вопросом, я как-то совсем не заметила, что они ушли, а когда очнулась, решила звякнуть Даньке.

– Не разбудила?

– Нет. Тут и без тебя есть кому нарушить мой сон. – Зло проговорил брат. – У тебя то что стряслось?

– Папа выпорол.

– ???

– Воспитательный процесс на тему гуляния по ночам.

– Поймали что ли?

– Да. А у тебя какая беда?

– Тоже самое. Мама уже в комнате ждала.

– Так значит, планы на ночные прогулки отменяются?

– Да. Подождем, пока их отпустит.

Закончив разговор, я устало опустилась на кровать. Несмотря на все события в семье, мысли были о другом. Раз за разом в голове прокручивалась картинка, как стажер целует другую. Я почему-то была абсолютно уверена, что он свободен. За время лечения в больнице к нему никто не приходил. Как же так? Ладно не будем расстраиваться, мало ли кто это был. Нужно посмотреть в сети, там всяко должна быть информация. Ох, не зря мне говорила мама, что интернет в моем возрасте зло! Эта мысль пришла ко мне спустя несколько минут, когда, размазывая горькие слезы по лицу, рассматривала его совместные фото с той девушкой. Как

же я хотела быть на ее месте! Несмотря на все отговорки и прикольное смущение, он мне нравился.

Уснула я ближе к утру, поэтому мамин голос, зовущий на завтрак, стал для меня пыткой. Блин, уже полвосьмого! С трудом продрав глаза, я быстро натянула школьную форму и зашла на кухню исключительно, чтобы запихать в себя бутерброд. А уже на выходе из дома меня перехватил папа.

– Аль, ты это... – он отвел глаза. – Прости меня, погорячился я вчера.

Что погорячился, то погорячился. Жопа все еще горит огнем. А вот таких слов я от него не ожидала. Все-таки заслужила я эту порку, что и говорить. К тому же таким мне приходилось видеть его не часто.

– Да ладно, заживет. – Улыбнулась я и тут же оказалась в его объятиях. Блин, это не волк, медведь какой-то!

До урока оставалось всего пара минут, когда я буквально влетела в класс. Влад приветливо кивнул мне на стул рядом с ним, но пришествие в больнице еще было свежим, поэтому стала искать свободную парту. Это вызвало щепотки у одноклассников и вскоре ко мне «прилетела» записка: «Вы расстались?». Приподняв голову неожиданно столкнулась взглядом с учителем. Литератор у нас был еще тот чувак. Любые разговоры или переписки заканчивались его излюбленными дебатами у доски. Ну что за невезение такое???

– О, вижу у нас снова есть добровольцы? – Коряво улыбнулся учитель. – Что ж, не смею отказывать вам в удовольствии? Влад, Альбина к доске! Расскажите-ка нам о роли Андрея Болконского в романе Льва Толстого «Война и мир»?

Какой Болконский? Да я эту книжку и в глаза не видела! Влад начал что-то рассказывать, а я судорожно пыталась вспомнить хоть что-то. Вроде бы по телеку такое показывали. Блин, блин... Притоптывая ногой от нервного возбуждения, я решила придумывать.

– Ну все, Владислав, достаточно. Альбина, продолжай.

– Андрей Болконский (Ура, фамилию правильно вспомнила) – это один из главных героев. (Одобрение на лице учителя, значит все правильно). У него были любовные отношения с главной героиней (А что? Это же классика жанра!), а потом он умер.

– Все?

– Да.

– Ну что ж. Я очень рад, что ты хоть это вспомнила. Садитесь.

По пути на следующий урок Влад пытался меня остановить для разговора, но я вырвалась. Как-то совершенно не хочется обсуждать с ним его поведение. Тем более, что меня отвлекли. Когда одноклассник уже хотел силой заставить его слушать, кто-то начал интенсивно дергать меня за рукав. Обернувшись, я увидела младшеклассника.

– Чего тебе? – Влад едва сдерживал свою злость.

– Ты Альбина? – С посеревшим от страха лицом спросил младший школьник.

– Да.

– Вот. Тебе просили передать, отдашь матери. – Мне в руки сунули увесистый сверток и исчезли в толпе со скоростью света.

Я ошалело подняла глаза на Влада.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Только то, что нам срочно нужно поговорить.

Звонок стал моим спасением и вырвавшись из кольца рук парня, я поспешила на учебу. Особым рвением в ней я не страдала, но сейчас это был единственный способ отвязаться от Влада.

Глава 9

Такие разные гости

Услышав знакомый голос в гостиной, я пулей влетела в комнату. Разлуку с этим человеком перенести было очень тяжело, особенно, когда не стало деда Вовы. Дядя Антон повернулся ко мне слишком резко, сразу же вовлекая в игру смертельного танца карате. Уклонение, выпад, уклонение, удар и во я уже вишу на шее своего любимого дядюшки. Они с мамой уже много лет считались семьей, несмотря на то, что кровного родства между нами не было.

– Вижу ты в неплохой форме. Вот только уклонения корпусом еще следует отработать. – Улыбаясь проговорил светловолосый мужчина.

– Как соревнования? Всех победили?

Чемпион мира по карате, дядя Антон уже пару лет как не выступал на соревнованиях. Сегодня за него сражались ученики спортивной школы. Ее он открыл в соседнем городе. Мы с Данькой тоже в свое время ходили туда еще детьми, а потом интерес к спорту сам собой сошел на нет. Разве, что бегать по утрам не перестала.

– Ну может не всех, но половину точно. Как твои дела?

– Не слушается совсем! – С улыбкой проговорил папа. Только тут я заметила, что они все сидели за столом и по-видимому, до моего прихода что-то активно обсуждали.

– Ой, всем привет. Мам, тебе вот тут передали. – Протянула ей я сверток, чтобы хоть как-то отвлечь взрослых от обсуждения моего поведения.

Первым делом, она принялась, а потом резко рванула бечевку. Из свертка выпали свиток и листок бумаги, на котором было написано только одно слово: «Переведи!». Аккуратно подняв с пола свиток, мама начала вертеть его из стороны в сторону, а потом ее взгляд остановился, словно она увидела змею.

– Что там? – Обеспокоился папа.

– Странный материал. Очень древний. Больше сказать пока не могу. – Хриплым голосом произнесла мама, потом повернулась ко мне.

– Кто тебе дал это?

– Мальчишка в школе. Вроде бы в третьем классе учится.

– Так. Значит нужно отдать это в областной музей. Не думаю, что держать эту вещь дома хорошая идея.

Пока мама созванивалась с областью, дядя Антон заперся с папой в кабинете. Не понимаю, что такого страшного в этом свитке? На первый взгляд обычный документ средних веков. (Когда твоя мама годами изучает древние книжки, невольно начинаешь в этом разбираться.). Конечно, необычный материал, напоминающий кожу, немного настораживал, но не так уж сильно. Мама не раз рассказывала, что в то время на чем только не писали. Я сама лично в музее видела книгу, наказанную на камне!

Убедившись, что взрослые совершенно забыли о моем существовании, вздохнув ушла на кухню. Очень надеюсь, что готовить не придется. О, блинчики! Отлично. Теперь бы найти что-нибудь интересное по телеку и, наконец-то, можно будет отдохнуть. От передачи меня оторвал телефонный звонок, спрашивали папу.

– Пап! Тебя.

– Я здесь возьму. – Судя по голосу, папа решил расслабиться.

Вот только он влетел в мою комнату буквально, через минуту, совершенно трезвый и дико злой. Следом за ним примчались мама с дядей Антоном.

– Что случилось? – Изумленно спросила я, внимательно разглядывая взрослых. Мало ли, может у них развилось общее умопомешательство. Да нет, вроде здоровы.

– Нам угрожали!

– ???

– Видимо свиток все же придется переводить. А ты будь предельно осторожна. Никаких гулянок и разговоров с незнакомыми людьми.

– Да я эти правила с детства знаю.

– Аля!

– Хорошо-хорошо, обещаю.

Не согласиться сегодня с ними было б не разумно. Мама находилась на грани истерики. Я, конечно, знала, что однажды она уже испытала много горя, но только сейчас поняла насколько это было страшно. Несколько минут родители хаотично носились по дому, проверяя его безопасность, только потом им удалось взять себя в руки. Меня же вся эта ситуация начала забавлять. Скорей всего, это кто-то из одноклассников решил пошутить, не более. Правда мою теорию сразу же разбили в пух и прах, папа сказал, что никогда не стоит недооценивать противника.

Хорошо, хоть дядя Антон приехал. Он умело смог разрядить обстановку, переведя разговор на другую тему и весело рассказывая, как прошли соревнования. Ведь для большинства парней дисциплина, это нечто эфемерное, невидимое. Это не значит, что они относятся к занятиям карате несерьезно. Просто с ними с завидной регулярностью что-то случается. Ну вот скажите мне, как можно было расстаться с девушкой, умудриться найти ей замену, получить от ее папы в морду, прибежать в общежитие чуть ли не нагишом и все это за один вечер перед боем? Да, легко. У дяди Антона еще и не такие экземпляры встречаются.

Заслушавшись историй, спать легла поздно. Правда буквально через час проснулась от того, что кто-то находился в моей комнате. С учетом произошедшего накануне, по телу прокатилась волна мурашек. Блин. Страшно. Я уже хотела закричать, как мои губы накрыла крепкая ладонь.

– Тихо, это я. – Голос показался мне знакомым, но я никак не могла вспомнить кто это. Потом он прошептал мне на ухо: – помолчишь немного?

Не в силах что-либо ответить кивнула. Сейчас главное, чтобы отпустили рот. Там может быть удастся докричаться до папы. Меня медленно отпустили и включили свет. Разглядев опустившегося на кресло человека, я облегченно выдохнула. Дедушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.